

На правах рукописи

Суравнёва Ирина Михайловна

ГЕРОИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тверь 2006

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории культуры
Тверского государственного университета

Научный руководитель доктор культурологии, профессор
Федоров Виктор Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Ям Кинельм Ефимович
кандидат философских наук, доцент
Жук Валерий Николаевич

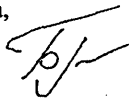
Ведущая организация Тверская государственная медицинская
академия

Защита состоится 1 декабря 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета по философским наукам К. 212.263.05 в Тверском государственном университете по адресу: 170000, Тверь, ул. Желябова, д.33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: 170000, Тверь, ул. Скорбященская, д. 44а.

Автореферат разослан «14» 10 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С.П. Бельчевичен

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Время от времени в обыденной жизни должно происходить нечто *героическое*, переходящие все мыслимые мыслимые границы, совершаемое кем-то ради общего блага, поскольку любое общество нуждается в примерах высокого служения долгу, проявлении *героем* силы, ума и отваги, превосходящих обычную меру¹. И череда их нет конца, потому что массовое сознание испытывает перманентную потребность сопричастности феномену героизма, имеющую отчетливую архетипическую природу. «Потребность души массы в восхищении создает своих героев, когда она направлена на виртуозность, способность рисковать жизнью и политическое представительство; на мгновение она помещает индивида в центр своего внимания, однако вскоре совершенно забывает, когда свет рампы падает уже на другого»².

Согласно лексикографическим источникам герой это: а) человек, совершивший подвиг, проявивший личное мужество, самоотверженность, готовность к самопожертвованию (народный, национальный герой); б) тот, кто привлекает к себе внимание, вызвал всеобщий интерес, восхищение и является предметом поклонения, образцом для подражания (герой улицы); в) лицо, воплощающее в себе характерные черты своей эпохи, среды, субкультуры (герой нашего времени); г) главное действующее лицо художественного произведения (герой романа, пьесы, фильма, компьютерной игры и пр.).

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования феномена героизма является следствием того обстоятельства, что его влияние на социальную действительность не ограничивается моментом подвига. Когда подвиг – та часть жизни, что вершилась, а не случилась – завершен, человек сходит со сцены лучезарным, всемогущим героем. Погибший герой занимает достойное место в пантеоне, а уцелевший становится носителем славы.

Результаты многочисленных социологических исследований убедительно показывают очень слабую зависимость и кратковременность субъективно переживаемых состояний удовлетворенности и счастья от уровня доступных материальных благ. В конечном итоге новые поколения неизбежно приходят к поклонению не мамоне, а героям – моральным и культурным авторитетам. Вместе с тем, в своем восприятии героизма современный человек постоянно сталкивается с некими внутренними препятствиями (иронией, цинизмом, неверием в чужое благородство и пр.), задающими определенную тональность (актуальную или отсроченную) восприятия феномена. В этом плане очень схоже, например, контекстуальное опознание и отношение к феноменам героизма и патриотизма, а потому актуально исследование социодинамики феномена героизма во взаимодействии с самыми различными явлениями социальной действительности.

¹ Хейзинга Й. Героизм // В тени завтрашнего дня. М., 2004. С. 453 – 463.

² Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 288 – 420.

Социально-философский взгляд на феномен героизма предполагает широкий пласт собственно философской проблематики – обоснование эмпирического подхода к проблеме истинности и пониманию функционирования явления, сопоставления объективного и субъективного, а также динамики его синхронного и диахронного развития. Необходимость такого подхода объясняется, по нашему мнению, очевидным и повсеместно наблюдаемым расширением и поляризацией дескриптивной метафорической модели феномена героизма¹. Действительно, мифологические и исторические сведения о героях, хранящиеся в памяти общества, а также актуально циркулирующие в средствах массовой информации, поднимают самооценку социума и служат, с одной стороны, тонизирующим средством, а с другой – индикатором кризисной ситуации. Нарастающая неоднозначность восприятия «героев» современным обществом отражается, например, в утрате или как минимум модернизации смысла ряда концептуальных метафор (народный герой, герой труда, герой без страха и упрека и пр.), а также в появлении и широком распространении концепта «супермен». В зависимости от конкретных обстоятельств самого широкого свойства – от характера социальной системы до сиюминутного настроения субъекта восприятия – зачастую встречается диаметрально противоположное отношение к тому или иному проявлению феномена героизма, объясняемое, прежде всего, особенностями социального (контекстуального) опознания и отношения к явлению.

Феномен героизма может вписываться в рамки герменевтического подхода, берущего свое начало в интерпретации как выявления скрытого смысла в смысле очевидном². Когда понимание героизма является средством самопонимания, когда короткий путь самоинтуиции отвергается и принимается длинный путь интерпретации. В этом смысле философская герменевтика показывает, что сама интерпретация берет начало в бытии в мире: существует феномен героизма, мы понимаем его, затем интерпретируем и говорим о нем. Такое понимание уже не является «способом познания, а становится способом бытия, такого бытия, которое существует, понимая» (П. Рикёр).

Степень разработанности проблемы. Понимание широкого круга обстоятельств, определяющих условия возникновения и интерпретации феномена героизма, является задачей социальной философии, культурологии, социологии, истории и носит, бесспорно, междисциплинарный характер.

Во-первых, героический миф как «идеологический маркированное повествование, претендующее на статус истинного представления о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего и воспринятое социальной группой как верное, в основных чертах», является неустрашимым, необходимым и во многих случаях созидательным компонентом общественного соз-

¹ С формальной точки зрения «метафорическая проекция феномена героизма представляет собой отображение области функционирования феномена в элементы области цели» (Лаккофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. С. 12).

² Рикёр П. Конфликт интерпретаций. М., 1995. С.408.

нения. Оно не может довольствоваться только рациональными аргументами, поэтому мифологическая интерпретация героического всегда востребована, поскольку придают особую, эмоционально окрашенную значимость нашим ценностям, убеждениям, целям.

Во-вторых, накоплен и осмыслен огромный массив информации, касающийся различных аспектов феномена героизма, диахронного и синхронного развития представлений о нем, а также взаимодействия концептов «герой» и «супермен» в современной культуре (Ницше Ф., Юнг К., Кьёркегор С., Хейзинга Й., Рикер П., Ясперс К., Дюркгейм Э., Буркхардт Я., Олкер Х.Р., Ленерт В.Дж., Шнайдер Д., Бетельгейм Б., Тойнби А., Лосев А.Ф., Мостовая И.В., Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. и др.).

Сопряжение философского аспекта феномена героизма с интенциями современной культуры (прежде всего, заимствования такой культурной формы, как супермен для обогащения российской культуры) открывает возможности более глубокого понимания процессов межкультурной коммуникации (Грабарова Э.В., Грушевицкая Т.Г., Зубкова Я.В., Карасик В.И., Попков В.Д., Прохвачева О.Г., Почепцов Г.Г., Пропп В.Я., Садохин А.П. и др.).

В работах отечественных и зарубежных исследователей рассмотрены различные моменты продуцирования, восприятия и понимания феномена героизма, его содержания, структуры и динамики изменения. Однако в научной литературе отсутствует самостоятельное исследование, отражающее его место в современном обществе. Теоретическая неразработанность и практическая значимость этой проблемы обусловили выбор темы исследования, объектом которого является феномен героизма, а предметом – механизм формирования образа героя в обществе.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является анализ механизма формирования образа героя в обществе. Реализация поставленной цели предполагает решение ряда научных задач:

- рассмотреть совокупность представлений о феномене героизма (происхождение, типология проявлений, особенности «функционирования» и роль в социокультурном развитии);
- выявить роль героического мифа (локального героя и всеобщего героя) в социальном воспитании членов сообщества и нормальной смены поколений, в продуцировании или имитировании героического во взаимодействии индивида и общества;
- исследовать процесс «героизации» общественной жизни как характерной черты актуального состояния социума (феномен героизма как стимул развития и индикатор кризисного состояния общества);
- раскрыть мотивационную продуктивность концептов героя и супермена, помогающих человеку увидеть свое предназначение, новые возможности развития, получить социальную поддержку и признание, добиться успеха и определенного социального статуса;

- определить уровни и достоверность опознания феномена героизма в широком контексте мифологических, этических и социально-политических факторов, расходящиеся в разных национальных и культурных средах и, одновременно, инвариантные в своих ключевых проявлениях;

- раскрыть характерные черты современных героических (преимущественно – политических) мифов, создающихся целенаправленно с помощью политической рекламы, PR-кампаний, слухов и размывающих смысловые границы феномена героизма.

Эмпирическую базу диссертации составляют результаты исследований философских, культурологических и психологических аспектов феномена героизма, опубликованные в отечественных и иностранных монографических изданиях, научной периодике и лучших образцах мировой художественной литературы, играющих важную роль в раскрытии наиболее тонких и неоднозначных граней явления. На их основе выполнены теоретические обобщения, раскрывающие героизм как важный социальный феномен.

Методологические основы исследования определяются задачами анализа проблемы и структурой диссертационной работы. В ходе рассмотрения темы синтезированы на основе герменевтического подхода и использованы общеметодологические положения, принятые в работах В. Дильтея, М. Вебера, Х.-Г. Гадамера, А. Гидденса, К. Поппера, Х. Альберта, Ю. Хабермаса, Ю.М. Лотмана, А.Ф. Лосева, М.К. Мамардашвили и др. В работе использованы исторический, сравнительно-исторический, структурный, структурно-функциональный и другие методы изучения материала. В частности, при анализе содержания и структуры феномена героизма нашли применение структурный и структурно-функциональный методы. В работе также применялся метод типологизации – придания актуальным проявлениям героического статуса неслучайных, т.е. выявления их неочевидной связи с известными категориями социальной философии, культурологии, психологии восприятия и указания их причинных, структурных, генетических связей с феноменами социальной действительности.

Структура диссертации и ее основное содержание. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает три параграфа и выводы по главе, заключения и библиографии. Общий объем диссертации 151 страница.

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертации, дается характеристика степени ее разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, раскрывается его новизна и практическая значимость, изложены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Героизм как явление социальной реальности» посвящена теоретическому анализу многообразия трактовок феномена героизма - свершения выдающихся по своему общественному значению действий, требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию.

В первом параграфе «Герой и героизм в массовом восприятии» исследуются особенности массового восприятия таких ключевых моментов феномена, как общественная значимость героического поступка и исключительные личные качества героя. Подчеркивается наличие особенностей восприятия героизма современным человеком, связанных с существованием внутренних препятствий его адекватного понимания (иронии, цинизма, неверия в чужое благородство и пр.), задающих определенную тональность (актуальную или отсроченную) восприятия феномена.

Во втором параграфе «Синхронно-диахронное развитие представлений о герое и героизме» показано, что архетип героя, спроецированный в сферу самоорганизации общества, постоянно порождает героический миф - идеологически маркированное повествование, претендующее на статус истинного. Миф о герое является неустрашимым, необходимым и во многих случаях создательным компонентом общественного сознания, которое не может довольствоваться только рациональными аргументами, поэтому во все времена столь востребована героико-мифологическая интерпретация событий и прогнозы, придающие особую, эмоционально окрашенную значимость ценностям, убеждениям, целям.

В третьем параграфе «Социально-психологический аспект феномена героизма» выявляются закономерности восприятия героя как харизматической личности, воплощающей наиболее сильные устремления человека и способ их идеальной реализации. Кроме того, отмечается наличие инфицирующих («вирусных») свойств феномена героизма, в котором имплицитно присутствуют аналитически невозпроизводимые суггестивные мотивационные структуры. В результате, постоянно воспроизводится миф героического, который выступает не только в качестве средства постижения сути происходящего, но и модели построения жизни.

Вторая глава «Герой и супермен в современном обществе» посвящена многоплановому рассмотрению социокультурных типажей «героя» и «супермена» в совокупности их образных, понятийных и ценностных компонентов.

В первом параграфе «Социокультурный контекст героического» раскрывается значимость пространственно-временной привязки когнитивного материала в восприятии феномена героизма. Отмечается, что герой вне контекста – изолированный конструкт, который может быть вписан в систему социальных представлений и смыслов только в результате активной работы по пропаганде, атрибуции или фальсификации обстоятельств подвига.

Во втором параграфе «Уровни и достоверность опознания феномена героизма» исследуются совокупный, понятийный и индивидуальный уровни опознания (степени различения), а также достоверность (точность) опознания явления, определяемые, главным образом, значимостью явления для субъекта восприятия.

В третьем параграфе «Концепты «герой» и «супермен» в современной культуре» показано, что супермен как типаж американской культуры в резуль-

тате процессов глобализации стремительно превращается в модельную личность массовой культуры в России, модифицирующую систему ценностей новых поколений. Уходя о проективности (а зачастую и фальши), свойственной феномену героизма, концепт супермена так же предлагает упрощенный вариант миропонимания, выдвигающий на первый план человека действующего, демонстративного, уделяющего много внимания своей презентации, не приемлющего роль постороннего наблюдателя.

В «Заключении» подводятся теоретические итоги исследования, формулируются основные выводы.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- исследованы изменения социальных представлений о герое в их синхронно-диахронном развитии на фоне постоянной смысловой структуры феномена героизма (совершение подвига в процессе выполнения долга);

- показана амбивалентность процесса «героизации» общественной жизни как характерной черты состояния социума (феномен героизма как стимул развития и индикатор кризисного состояния общества);

- раскрыта мотивационная продуктивность концептов героя и супермена, помогающих человеку увидеть свое предназначение, новые возможности развития, получить социальную поддержку и признание, добиться успеха и определенного социального статуса;

- определены уровни и достоверность опознания феномена героизма, расходящиеся в разных национальных и культурных средах и, одновременно, инвариантные в своих ключевых проявлениях;

- критически переосмыслены характерные черты современных, целенаправленно создаваемых героических (преимущественно – политических) мифов, размывающих смысловые границы феномена героизма.

Опираясь на научную новизну исследования и содержание работы, на защиту выносятся следующие положения.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Социально-философский взгляд на феномен героизма предполагает широкий круг проблематики: от обоснования эмпирического подхода к проблеме истинности и понимания функционирования феномена до динамики его синхронного и диахронного развития. Необходимо такого предельно широкого взгляда объясняется очевидным и повсеместно наблюдаемым расширением и поляризацией дескриптивной метафорической модели героизма, заключающейся в отображении области функционирования феномена в элементы области цели индивида и социального субъекта.

Любое общество нуждается в примерах высокого служения долгу, проявления *героем* силы, ума и отваги, превосходящих обычную меру. Массовое

сознание исходит из того, что время от времени в обыденности должно происходить нечто *героическое*, т.е. переходящие все мыслимые и немыслимые границы, совершаемое кем-то ради общего блага. Мифологические и исторические сведения о героях, хранящиеся в памяти, а также актуально циркулирующие в средствах массовой информации, поднимают самооценку общества и служат, с одной стороны, тонизирующим средством, а с другой – индикатором кризисной ситуации. Нарастающая неоднозначность восприятия «героев» отражается, например, в утрате или как минимум модернизации смысла концептуальных метафор *народный герой, герой труда, рыцарь без страха и упрека* и пр. В зависимости от конкретных обстоятельств самого широкого свойства (от характера социальной системы до настроения субъекта восприятия) встречается диаметрально противоположное отношение к тому или иному проявлению рассматриваемому феномена, объясняемое особенностями контекстуального опознания и отношения.

Общество зачастую не способно безоговорочно понять и принять особые свойства героической личности, хотя «о человеке можно безошибочно судить, только смотря по тому, как он действовал и каким он являлся в критические моменты, когда на весах судьбы лежала его и жизнь, и честь, и счастье. И чем выше человек, тем история его грандиознее, критические моменты ужаснее, а выход из них торжественнее и поразительнее» (В.Г. Белинский). В своем восприятии героизма современный человек постоянно сталкивается с некими внутренними препятствиями (иронией, цинизмом, неверием в чужое благородство и пр.), задающими определенную тональность (актуальную или отсроченную) восприятия героя. Во-первых, его готовность выйти за собственные пределы в своем стремлении освободить других, отказаться от самого себя в физическом и духовном плане. Во-вторых, умение принять позицию «другого», не ограничиваясь собственной точкой зрения (что не значит искать себя в «другом» или постигать «другого», но значит соединить позиции в согласии с «другими»). В-третьих, способность взять на себя ответственность за судьбу других, «заболеть» ими, «не поддаваться готовым воззрениям и системам, а самому создавать свои взгляды и выводы» (Н.А. Добролюбов). В-четвертых, стремление отдать живительную силу личного порыва, заключающегося не в материальных притязаниях, не в устремлении к смерти, а в безвозмездной самоотдаче, рождающего прощение и доверие: «Герой – это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества» (Ю. Фучик). В-пятых, личностная верность, преданность любви и дружбе.

Понимание героизма является средством самопонимания субъекта, когда короткий путь самоинтуитии отвергается и принимается длинный путь интерпретации. В этом смысле философская герменевтика показывает, что сама интерпретация берет начало в бытии в мире. Существует феномен героизма, мы понимаем его, затем интерпретируем и говорим о нем. Такое понима-

ние уже не является «способом познания, а становится способом бытия, такого бытия, которое существует, понимая».

2. В обыденном понимании героизм - это свершение выдающихся по своему общественному значению действий, требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию. Принципиально важно присутствие таких ключевых моментов, как: а) общественная значимость героического поступка и б) исключительные личные качества героя. Однако в своем восприятии героизма современный человек постоянно сталкивается с некими внутренними препятствиями (иронией, цинизмом, неверием в чужое благородство и пр.), задающими определенную тональность (актуальную или отсроченную) восприятия феномена.

Культура как система взаимосвязанных и воплощенных смыслов, искусственная реальность, символическое пространство социальной жизни, обладает достаточно высокой степенью автономии, чтобы воспринимать различные моменты социальной действительности (не исключая, естественно, и акты героизма) как контекст. Структурные взаимодействия, социальная диспозиция, функционально-ролевая система, статусные шкалы общества предстают в такой перспективе как самовоспроизводящиеся культурные контуры принимаемых большинством членов общества социальных оценок и ценностей. Примечательно, что античные герои лишь в малой степени отвечают современным представлениям о героизме. Так, большая часть подвигов Геракла, строго говоря, не имеет никакой социальной значимости. Он скорее демонстрирует свои возможности как современный супермен.

Общество (система согласованно действующих людей, структурированная в соответствии с выполняемыми социальными функциями) заинтересовано выявляет в структуре повседневности потребности, установки, мотивы разнородных субъектов. Особое значение в его глазах приобретает тот, кто проявляет себя в согласованной активности, в готовности предпочесть собственным интересам интересы общества. Но члены современного общества уже не способны безоговорочно понять и принять исключительные свойства героической личности. В отличие от архаического мифа современные героические (главным образом - политические) мифы образуются не только эмоциональным переживанием, но и рационально утверждаемым содержанием, зачастую целенаправленно формируются элитой, владеющей технологиями их создания и объяснения. Поэтому актуально и целесообразно рассмотрение содержания, структуры и функций различных социальных феноменов (включая героизм) и в мифологической проекции, раскрывающей характерные черты современной фазы социокультурного развития общества.

3. Архетип героя, спроецированный в сферу самоорганизации общества, постоянно порождает героический миф - идеологически окрашенное повествование о подвигах героев, претендующее на статус истинного представления о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего и положительно воспринимаемое определенной социальной группой. Миф о герое яв-

ляется неустрашимым, необходимым и во многих случаях созидательным компонентом общественного сознания, которое не может довольствоваться только рациональными аргументами, поэтому мифологическая интерпретация событий и прогнозы, придающие особую, эмоционально окрашенную значимость нашим ценностям, убеждениям, целям на будущее, всегда востребованы. Этот миф, обращенный к различным пластам отражения действительности в психике человека (включая бессознательное), выступает как средство объяснения действительности, делая ее более доступной пониманию. Сопоставление структуры и содержания различных героических мифов приводит к мысли, что «из самих переключек между этими описаниями вырисовывается одна и та же драма, которая, похоже, лежит в основе всей группы героических историй».

В массовом сознании неустрашимо присутствует некий иррациональный мифосимволический компонент, что объясняется не только необходимостью противостоять узко позитивистскому истолкованию мира, но и потребностью в его образно-смысловом восприятии и понимании.

Героический миф сам, в силу парадигматической функции мифа, служит образцом для исполнения переходных обрядов (особенно инициации) в процессе социального воспитания полноправных членов общества (религиозной или социальной группы, субкультуры и пр.), а также в ходе совершения всего жизненного цикла и нормальной смены поколений. Героизм – это сильнодействующее средство, естественный стимулятор социальной жизни, характеризуемый чистотой цели и способов действий. Если же система стремится сделать героизм граждан, своего рода, культом, стандартом поведения, то это верный показатель кризисного состояния общества. Любое время, возможно, «нуждается в препаратах *героического* при условии, что они будут использованы настоящим врачом и надлежащим образом».

Политические движения, партии, лидеры часто облачаются в одежды патриотов и героев. Такое «педалирование» коллективистских чувств имеет громадное значение и встречается во все времена и у всех народов (в диапазоне от героических мифов, обрядов, митингов, маршей, песнопений до героических поступков и самопожертвования). Применительно и к индивиду и к коллективному субъекту, по сути, это означает: а) снижение способности логически мыслить, понимать и мотивировать собственное поведение; б) возврат к примитивным методам единения душ и сердец на основе преимущественно мифосимволического мировосприятия.

4. Статус героя – это всегда некоторая социальная монополия для конкретного человека, приоритет возможностей одного перед другими, потенциальный инструмент влияния и предмет социального торга, знак принадлежности к элите. При всей специфике социальных интерпретаций, и, следовательно, статусных значений – он порождает определенную социальную «разность потенциалов», социальную напряженность. Его обладатель невольно противопоставляет «приобретенный» статус «полученному по наследству», вдобавок,

как правило, он более социален и целеустремлен. Со времен Возрождения феномен героизма сохраняет инвариантную структуру (подвиг в процессе выполнения долга, ограничение допустимых средств достижения цели, следование строгому кодексу чести), хотя представления о герое и меняются. Опознавание и отношение к явлению в решающей мере определяются социальным контекстом.

Мотивация героического поведения определяется сложным, постоянно меняющимся соотношением разных побуждений, входящих в мотивационную сферу. И в этом аспекте следует подчеркнуть *мотивационную продуктивность феномена героизма*, подающего пример и помогающего широким массам увидеть свое предназначение в новом свете, новые возможности развития и пр.

Любая деятельность приобретает особую эффективность при наличии личностного смысла, т.е. наличия оснований для оценки значимости лично для себя, рождающих пристрастное личностно опосредованное индивидуальным опытом отношение человека к ней, стремление получить социальную поддержку и признание, добиться успеха и определенного социального статуса. Сила и характер проявления потребностей зависят от устойчивых личностных черт, склонностей, притязаний и ожиданий. Причем в самой сильной степени различаются психогенные потребности, степень и форма выражения которых зависит от социального окружения, уровня социализации, микросреды и пр., т.е. потребность в добром отношении со стороны окружающих, самоутверждения, привязанности и др.

Реальной социально обусловленной формой проявления потребностей являются притязания и ожидания. Заниженные притязания и ожидания ведут человека к смиренному и покорности, завышенные – к экстремальным, героическим формам поведения.

5. С социально-психологической точки зрения образ героя воплощает наиболее сильные устремления человека и способ их идеальной реализации. Речь идет об архетипическом образе полного раскрытия человеческого потенциала и воплощения личности как единого целого. Важная ипостась героя - харизма - авторитет, основывающийся на исключительных качествах личности (мудрости, героизме, святости). Это свойство личности может привлекать или отталкивать, но нельзя отрицать, что оно служит проводником «энергии героического». Человек исключительно восприимчив к притяжению харизматических личностей. Влияние образа героя, реального или спроецированного, дает ощущение правильности жизненного выбора и сопричастности к чему-то очень важному и нужному.

Образ героя чрезвычайно действенен в сложные, переходные периоды, но не обладает продолжительным действием. В спокойной стадии бытия харизма героя довольно быстро лишается магического действия, поскольку собственное эго субъекта, связанное с его личной идентичностью, сохранением

личности, достаточно быстро освобождает его от захватывающего влияния образа героя.

Ценность этого образа заключается в его внутрипсихическом функционировании. Опасность и абсурдность самоидентификации с образом героя становится очевидной, когда теряется юмор и чувство соразмерности. Герой всегда отдает предпочтение цели перед путем (целенаправленно идет навстречу опасности), перед средствами ее достижения, что может быть и приемлемо, но только в чрезвычайных обстоятельствах, при наличии очевидной угрозы.

Можно говорить, что проявления героизма присущи инфицирующие (самореплицирующиеся, «вирусные») свойства». В частности, огромное количество людей считает преисполненными значения для себя лично проявления героизма даже в тех случаях, когда имеют о них весьма поверхностное, приблизительное представление. В самом феномене героизма (скорее, в его образе массового восприятия) имплицитно присутствуют аналитически невоспроизводимые суггестивные мотивационные структуры. По крайней мере, эмпирическое, критическое и конструктивное обсуждение многообразных проявлений феномена героизма неизменно присутствует в жизни любой цивилизации. В рамках этой традиции, длящейся уже тысячелетия, постоянно воспроизводится миф героического (циркулируют писанные истории, почитаемые рассказы, жизнеописания), выступающий не только в качестве средства постижения сути происходящего, но и модели построения собственной жизни.

6. Восприятие и опознание героизма как феномена социальной действительности требуют смысловой и пространственно-временной привязки к контексту (историческому фону, предшествующим событиям и пр.). Атрибутивная характеристика процесса - согласованное влияние на субъекта восприятия (координация деятельности, влияние на соотношения эмоционального и рационального, определение значимости в системе личностных ценностей и пр.). Организованный когнитивный материал выступает как инструмент антиципации - предвидения, предвосхищения того, как будут разворачиваться события, и, следовательно, возможности подготовки к их появлению. Все то, что мы знаем о феномене героизма, выступает как когнитивная структура, организующая поступающую информацию и тем самым оказывающая влияние на то, как мы воспринимаем действительность.

Описаниям героических поступков часто свойственны «яркость и образность повествования, высокая эмоциональная тональность, распирающая изнутри напряженность и насыщенность, очень запоминающиеся, драматические, даже грозные и пугающие образы». Отражающая свойства объективного мира (предметы, явления, процессы, существующие в нем, взаимосвязаны и взаимообусловлены) упорядоченность когнитивного материала – функция нашего актуального понимания их.

То, что предстает как обыденная вещь в военное время, в мирные годы – экстраординарное явление. Иначе говоря, на восприятие оказывают очень значительное влияние ожидания, задаваемые контекстом. Такое «знание героиз-

ма) облегчает идентификацию феномена в знакомых контекстах и мешает их идентификации в неподходящих контекстах. Точность опознания в различных ситуациях и требуемое для идентификации время зависят от соответствия объекта восприятия и контекста, т.е. общей среды, в которую вкраплено явление (в нашем случае – акт героизма). Воспринимаемое должно получить свою адресную локализацию, свое место в существующих семантических системах индивида (у каждого свое представление о героизме). Герой вне контекста – изолированный конструкт, который может быть целенаправленно встроен в систему социальных представлений и смыслов, но только в результате активной работы по пропаганде, атрибуции или фальсификации обстоятельств.

Наличие мотивационно продуктивных «сюжетоподобных» структур героических мифов ставит задачу их операциональной идентификации. Целесообразность анализа феномена героизма одновременно в социокультурной и мифологической проекциях обусловлена необходимостью одновременного сосредоточения внимания: а) на динамических качествах социальной реальности (т.е. на восприятии происходящего в движении, на «процессуальном образе»); б) на относительной статике межличностной реальности, в которой существует сеть связей, привязанностей, зависимостей, отношений преданности. Эти аспекты феномена героизма представляют собой специфическое, принципиально важное для жизни общества сплетение социальных отношений (идей, правил, действий и интересов).

7. Современный массовый образ жизни позволяет в короткие сроки создавать огромный ресурс репликации любого образца героического. Но неизбежной расплатой - за навязываемые обществу культурные образцы виртуальных героев труда и битвы, пренебрежение консервативностью, инерционностью массового сознания и его верностью определенным традициям - является процесс десакрализации символов государства и власти, расщепление структуры общественного сознания. Представления о герое, преодолевающим все препятствия и выполняющем свой долг перед другими с риском для собственной жизни или ее ценой, являются важной частью любой культуры. Однако в современном российском обществе концепт «герой» все заметнее вытесняется концептом «супермен».

Появившись в 1930-х годах как герой комиксов (авторство принадлежит Дж. Сигелу и Дж. Шустеру), с 1951 года супермен попадает на киноэкран и становится культовой фигурой массовой культуры. Он появляется в образах человека, человека-паука, человека-летучей мыши, женщины-кошки, но всегда обладает выдающимися качествами: богатством, силой, красотой, умением летать или перемещаться по вертикальным поверхностям и пр. Как правило, ему свойственны не только человеческие черты (способность любить и ненавидеть, быть одновременно мудрым, наивным и застенчивым), но и сверхчеловеческая воля, полный самоконтроль эмоций и поведения, особые проявления силы и выносливости. Главное в дефиниции супермена – превосходит всех своими внешними и внутренними качествами

И если герою вполне могут быть свойственны те или иные недостатки, слабости, то к супермену это не имеет отношения по определению (префикс *super* в английском языке не имеет отрицательного коррелята). Впрочем, сохраняя верность классической версии «прилетит вдруг волшебник», создатели последней версии супермена (2006 г.) наделили его изрядной долей самоиронии, тем самым еще больше сблизив концепты «героя» и «супермена».

Герой в отличие от супермена уже совершил подвиг или достиг исключительных успехов в социально значимой деятельности, а супермен обладает, прежде всего, способностью или возможностью совершить нечто подобное (героя оценивают по объективным характеристикам, а супермена – по субъективным). Супермен – это перманентный герой, его предназначение – совершение череды подвигов. Примечательно, что концепт супермена соотносится исключительно с контекстом обыденного (конечно, он может попадать в обстоятельства боя, но это скорее исключение). Человек, воплощающий в себе качества супермена, подчеркивает, что в основе успеха лежит желание превзойти других людей, и что для этого нужна большая работа.

Заслуживает внимания и специфика нередко иронического толкования концепта «супермен» в российской культуре, поскольку он действует исключительно в вымышленном и упрощенном мире. Безусловно положительное ценностное содержание обоих концептов – это идея человека как хозяина судьбы. Сегодня супермен как типаж американской культуры в результате процессов глобализации превращается в модельную личность массовой культуры в России, модифицирует систему ценностей новых поколений. Уходя о проективности (а зачастую и фальши), свойственной феномену героизма, концепт супермена также предлагает упрощенный вариант миропонимания, выдвигающий на первый план: а) человека действующего, а не просто (со)чувствующего; б) человека демонстративного, сознательно уделяющего много внимания своей презентации, а не наблюдающего за спектаклем жизни со стороны.

Актуально наблюдаемое замещение одного концепта другим (героя – суперменом), по сути, означает преодоление несвойственной новому времени пафосности (фальшивого подъема, псевдоводоушевления и нарочитого энтузиазма в отображении действительности) путем карнавального переворачивания привычных координат бытия, критического переосмысления того, в чем раньше нельзя было даже сомневаться.

III. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И АПРОБАЦИЯ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ

Научно-практическая значимость исследования. Работа представляет собой социально-философский анализ феномена виртуальной реальности в контексте межкультурной коммуникации. Проблема, впервые целостно раскрытая в диссертационной работе, обладает как научно-теоретической, так и практической значимостью, непосредственной связью с совокупностью про-

блем стоящих перед Россией. Это позволило автору сформулировать ряд практических рекомендации.

Во-первых, выводы диссертации могут найти применение в процессе преподавания социальной философии, культурологии, а также ряда других учебных курсов в высших учебных заведениях.

Во-вторых, обобщения, выполненные автором, применимы к конкретной практике формирования системы героико-патриотического воспитания в современной России.

В-третьих, поставленная проблема может быть более подробно исследована в будущем в аспекте разнопланового анализа феномена героизма с целью построения стратегий воздействия на поведенческие стереотипы социального субъекта и индивида.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 4 публикациях автора. Они доложены на Международной научно-практической конференции «Модернизационные процессы в обществе: общее и особенное» (Тверь, 2005), V-ой региональной научно-практической конференции «Современные проблемы развития гуманитарной науки» (Тверь, 2005), региональной научной конференции «Современные проблемы социально-экономического развития общества» (Тверь, 2005), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы модернизации российского образования» (Тверь, 2006).

Публикации:

1. Суравнева И.М. Супермен – новая ипостась героя? // Актуальные проблемы модернизации российского образования. Тверь: ТГУ, 2005. С. 91 – 93.
2. Суравнева И.М. Уровневая организация феномена героизма // Актуальные проблемы модернизации российского образования. Тверь: ТГУ, 2005. С. 93 – 95.
3. Суравнева И.М. Концепт «герой» в образовании и социальной практике // Кафедра. 2006. № 2. С. 24 – 27.
4. Суравнёва И.М. Концепты «герой» и «супермен»: социальное опознание и отношение // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки», № 2(23), 2006. С. 123 – 132.

Технический редактор Н.М. Петрив.
Подписано в печать 18.10.06. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Бумага типографская № 1. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 740
Тверской государственной университет
Редакционно-издательское управление
Адрес: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33.
Тел. РИУ: (4822) 35-60-63.

